

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСЛЯТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

О. А. Теремкова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 6 июля 2011 г.

Аннотация: сопоставляются различные подходы к проблеме определения переводческой стратегии, являющейся одним из центральных понятий современной транслатологии.

Ключевые слова: переводческая стратегия, цель перевода, переводческие методы, коммуникативная ситуация, лояльность переводчика.

Abstract: the article compares different approaches to the problem of translation strategy definition. Translation strategy is one of the basic concepts in modern translation studies.

Key words: translation strategy, translation goal, translation methods, communicative situation, translator's loyalty.

В современной транслатологии для описания процесса перевода часто используется терминосочетание «стратегия¹ перевода». Однако данное понятие представляется многим исследователям довольно расплывчатым [2; 3; 4] и понимается ими достаточно широко – как концепция перевода вообще или концепция перевода конкретного текста [5].

Критический анализ научной литературы показывает, что при определении стратегии перевода разные ученые руководствуются различными соображениями.

Так, Г. Хениг и П. Куссмауль в учебном пособии «Стратегия перевода» рассматривают понятие стратегии с *практической* точки зрения: «Чтобы достичь этой цели, нам необходима стратегия перевода, которая покажет оптимальный путь решения переводческих проблем. Как и любая стратегия, переводческая стратегия должна опираться на факты. В этом отношении она сопоставима со стратегией игрока в шахматы, где игрок должен ориентироваться в фазе развития игры на время, которым он располагает, и на стратегию противника. То, как он последовательно осуществляет выбранную им стратегию, показывает размещение им шахматных фигур, а это становится понятным лишь для профессионалов. Таким образом, дилетант или начинающий в данной области нуждается в комментарии эксперта, если он хочет распознать лежащую в основе игры стратегию» [6, S. 53].

Попытку осмыслить стратегию перевода с *теоретических позиций* одним из первых предпринял Х. Крингс. Согласно предложенной им дефиниции, переводческие стратегии – это «потенциально осознанные планы переводчика, направленные на решение конкретной переводческой проблемы в рамках конкретной переводческой задачи» [7, S. 18]. Х. Крингс различает две категории анализа переводческой деятельности: микростратегию – способы решения ряда переводческих задач и макростратегию – способы решения одной задачи.

В. М. Илюхин, исследующий стратегии синхронного перевода (СП), дает определение стратегии, близкое к дефиниции Х. Крингса: «Стратегия в СП – метод выполнения переводческой задачи, заключающийся в адекватной передаче с ИЯ² на ПЯ³ коммуникативной интенции отправителя с учетом культурологических и личностных особенностей оратора, базового уровня, языковой надкатегории и подкатегории» [8, с. 5]. На выбор стратегии, по В. М. Илюхину, оказывают влияние как чисто лингвистические, так и экстралингвистические факторы, каждый из которых может обусловить использование того или иного метода (или нескольких одновременно) на каждом отрезке перевода.

В. Н. Комиссаров в работе «Современное переводоведение» определяет стратегию как «своеобразное переводческое мышление, которое лежит в осно-

¹ Стратегия – это общий план деятельности, последовательно реализуемый в ходе осуществления самой деятельности [1, с. 1277].

© Теремкова О. А., 2012

² ИЯ – исходный язык, т.е. язык, с которого делается перевод.

³ ПЯ – переводящий язык, т.е. язык, на который делается перевод.

ве действий переводчика» [9, с. 356], и выделяет три группы принципов осуществления процесса перевода, составляющие основу переводческой стратегии. Предлагаемые ученым принципы включают всю совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов: некоторые исходные установки; выбор общего направления действий, которым переводчик будет руководствоваться, принимая конкретные решения; выбор характера и последовательности действий в процессе перевода.

И. А. Черкасс [10, с. 226–232] выделяет также несколько факторов, которые сама исследовательница называет «принципами переводческой стратегии». Они являются более частными по сравнению с принципами, предложенными В. Н. Комиссаровым.

Первый принцип заключается в том, что переводчик определяет в содержании переводческого текста наиболее важные элементы смысла. Это составляет важнейший компонент профессионального мастерства переводчика.

Второй принцип предполагает учет переводчиком индивидуальных свойств источника: особенностей произношения (при устном переводе), стиля, степени связности и логичности излагаемого материала, специфики изложения, связанной с тем, что язык оригинала не является родным для данного источника. В зависимости от условий осуществления перевода достижение взаимопонимания между источником и рецептором может оказаться более важным, чем точное воспроизведение достоинств и недостатков оригинала.

Третий принцип состоит в представлении переводчиком будущего рецептора, отличного от рецептора, на которого рассчитан исходный текст (далее – ИТ), так как рецептор переводного текста (далее – ПТ) принадлежит к иному языковому сообществу и обладает иным опытом, познаниями и ассоциациями.

В числе достоинств разработанной И. А. Черкасс концепции можно отметить обращение автора к психолингвистической составляющей перевода, описание данного явления через призму человеческого мышления и сознания как когнитивного процесса, протекающего в мозгу переводчика.

В свою очередь, А. Д. Швейцер [11, с. 65] рассматривает перевод как «процесс решения», первоначальным этапом которого является выработка стратегии перевода – так называемой программы переводческих действий. При выборе стратегии перевода решающую роль, по мнению А. Д. Швейцера, может сыграть жанр текста, цель перевода и социальная норма перевода, характерная для той или иной эпохи.

Понятие стратегии перевода (в особенности художественного) включает в себя и принятие решения

относительно тех аспектов оригинала, которые должны быть в первую очередь отражены в переводе. Исчерпывающе и адекватно передать все аспекты оригинала не всегда возможно, что приводит к некоторым потерям в переводе. Поэтому переводчику необходимо заранее определить шкалу приоритетов, создать иерархию ценностей, позволяющую выделить те черты оригинала, которые представляются ведущими.

Далее переводчик в соответствии с выбранной общей стратегией перевода определяет конкретные способы реализации коммуникативной интенции (А. Д. Швейцер относит сюда «переводческие трансформации», составляющие технологию перевода) с учетом языковых и внеязыковых детерминантов перевода.

Достаточно интересной представляется также теория Т. А. Казаковой [12, с. 64–65], которая предлагает собственные стратегии решения задач в художественном переводе. Автор называет их эвристическими, противопоставляя термин «эвристика» понятию «алгоритм», поскольку для художественного перевода не существует алгоритма как набора правил, позволяющих чисто механически решать любую конкретную задачу из класса однотипных задач. Тем не менее существуют правила или приемы художественно-переводческой деятельности, помогающие достигнуть успеха в решении аналогичных задач, однако не гарантирующие верного решения каждой последующей переводческой задачи.

Очевидно, что реализация предложенных Т. А. Казаковой стратегий объясняется прагматическими отношениями, возникающими в процессе перевода. Многообразие этих отношений представляет собой калейдоскоп постоянно сменяющихся условий для переводчика: «...связь значения с внеязыковой действительностью, эксплицитный и имплицитный речевой контекст, коммуникативная установка, связывающая высказывание с меняющимися участниками коммуникации – субъектом речи и ее получателями, фондом их знаний и мнений, ситуацией (местом и временем), в которой осуществляется речевой акт» [13, с. 4].

В художественном переводе важную роль играет стратегия, направленная на достижение эквивалентности впечатления («импрессивной эквивалентности») [14]. Реализуя данную стратегию, переводчик делает выбор либо в пользу конвенциональных, узуальных, либо в пользу неконвенциональных, окказиональных языковых средств [15, с. 444]. Реализация первой группы стратегий помогает переводчику «сохранить лояльность культуре ИТ-а и тем самым сделать ПТ в той или иной мере экзотичным для носителей культуры ПТ-а», второй – «сохранить ло-

ьяльность⁴ культуре ПТ-а и тем самым соответствовать ожиданиям носителей культуры ПТ-а, однако пренебречь культурной спецификой ИТ-а» [там же, с. 444–445].

Приведенный выше обзор основных концепций переводческой стратегии позволяет условно разделить их на две группы: переводческие стратегии как приемы анализа и как самостоятельный план специального вида деятельности. Поскольку переводческие стратегии не выделяются на основании единого критерия, выстроить их внутренне непротиворечивую классификацию в настоящее время не представляется возможным, да и вряд ли это целесообразно. Однако сам инструмент анализа «переводческая стратегия» представляется весьма продуктивным вследствие того, что перевод как деятельность не может не осуществляться без специального плана даже в том случае, если сам переводчик его не осознает. Поэтому изучение проблематики, связанной с выяснением сущности стратегий перевода, способов их формирования и типологии является значимым не только с переводоведческой точки зрения, но и с точки зрения дидактики перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Дьяконова Н. А. Функциональные доминанты текста как фактор выбора стратегии перевода : дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Дьяконова. – М. : РГБ, 2003. – 194 с.
3. Витренко А. Г. О «стратегии перевода» / А. Г. Витренко // Вестник МГЛУ. – 2008. – Вып. 536 : Сопоставительная лингвистика и вопросы перевода. – С. 3–17.
4. Сдобников В. В. Стратегия перевода : общее определение / В. В. Сдобников // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 1. – С. 165–172.
5. Wilss W. Translation Strategy, Translation Method and Translation Technique : Towards a Clarification of Three Translational Concepts / W. Wilss // *Revue de Phonetique Appliquee*. – 1983. – P. 143–152.
6. Hönig H. G. Strategie der Übersetzung : Ein Lehr- und Arbeitsbuch / H. G. Hönig, P. Kußmaul. – Tübingen : Narr, 1982.
7. Krings H. P. Was in den Köpfen von Übersetzern vorgeht : Eine empirische Untersuchung zur Struktur des Übersetzungsprozesses an fortgeschrittenen Französischlernern / H. P. Krings. – Tübingen : Narr, 1986. – XI, 570 S.
8. Илюхин В. М. Стратегии в синхронном переводе : на материале англо-русских и русско-английских комбинаций перевода : дис. ... канд. филол. наук / В. М. Илюхин. – М. : Моск. лингв. ун-т, 2000. – 206 с.
9. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.
10. Черкасс И. А. Лингвистические и психологические компоненты переводческой стратегии / И. А. Черкасс // Мир на Северном Кавказе через языки, образование и культуру : материалы I Междунар. конгресса (11–14 сент. 1996 г.) / Симпозиум 2. – Пятигорск, 1996.
11. Швейцер А. Д. Теория перевода : Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 215 с.
12. Казакова Т. А. Стратегии решения задач в художественном переводе / Т. А. Казакова // Перевод и интерпретация текста : сб. науч. тр. – М. : ИЯЗ, 1988. – С. 56–65.
13. Арутюнова Н. Д. Лингвистическая прагматика / Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – Вып. 16. – С. 3–42.
14. Фененко Н. А. Язык реалий и реалии языка / Н. А. Фененко. – Воронеж : ВГУ, 2001. – 140 с.
15. Гришаева Л. И. Результат концептуализации сведений о мире как основа для выбора переводческих стратегий / Л. И. Гришаева // Социокультурные проблемы перевода : сб. науч. тр. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2008. – Вып. 8. – С. 431–446.
16. Nord Ch. Textanalyse und Übersetzen : Theoretische Grundlagen, Methode und didaktische Anwendung einer übersetzungsrelevanten Textanalyse / Ch. Nord. – Heidelberg : Julius Groos Verlag, 1988. – 313 S.

Воронежский государственный университет
Теремкова О. А., заведующая методическим кабинетом
Института международного образования
E-mail: toa1989@list.ru
Тел.: 8-920-413-15-44

Voronezh State University
Teremkova O. A., Head of the Methodical Room of the
Institute of International Education
E-mail: toa1989@list.ru
Tel.: 8-920-413-15-44